

Конфликт в Петербургском отделении ВОИ продолжается

А судьи кто?

Да опять журналисты...

Уже четвертый год в петербургском отделении Всероссийского общества инвалидов идет война—эти дразги, обвинения и демонстрации грязного белья всему городу конфликтом назвать уже трудно.

Напомню, в петербургском ВОИ с 1992 года продолжается борьба за отстранение от должности председателя правления Валерия Гаврилова. Возглавляет борющуюся сторону Наталья Ковалькова—председатель Приморского районного отделения ВОИ. Они-то и стали главными действующими лицами в беседе за круглым столом в Доме журналиста, организованном российско-американским пресс-центром. Правда, не совсем понятно, зачем это драматическое действие должно было разыгрываться на глазах у журналистов. Скандалы в ВОИ сегодня никого уже не удивляют. Подумаешь, правления в общественной организации нет, а соответственно и деятельности во благо своих членов. Так всего этого и раньше не наблюдалось. Если районные отделения худо-бедно пытались кому-то помочь, то до городского достучаться всегда было сложно. Ну а теперь...

Теперь городское правление ВОИ занято коммерческой деятельностью. За период с мая прошлого года и по март нынешнего общество заработало 2 млрд 700 млн рублей! Из них лишь 200 миллионов направлены в районные отделения на нужды инвалидов. Хотя цифры и размах коммерческой деятельности команды инвалидов под руководством Валерия Гаврилова впечатляют.

Наталья Ковалькова представила документы о проверке деятельности организации управлением юстиции и налоговой инспекцией. Нарушений закона «Об общественных организациях» эта проверка выявила более чем достаточно для того, чтобы суд запретил деятельность ВОИ.

Однако такой результат, вероятно, не выгоден никому. Ведь именно всероссийским обществам государство даровало небывалые льготы и простор в коммерческой деятельности. Отсюда, кстати, и началось использование ин-

валидных обществ коммерсантами в качестве блестящей «крыши» и возможности сокрытия от налогов.

Впрочем, долгие споры противодействующих сторон и даже угрозы в адрес друг друга сегодня никого не впечатляют, даже журналистов, падких до скандалов. Интересно другое—что же реальный петербуржец-инвалид, действительно нуждающийся в поддержке своего общества, может получить здесь в качестве помощи? Как выяснилось, практически ничего. Членство в ВОИ (а из 420 тысяч инвалидов Петербурга лишь 24 тысячи стали его членами)—просто профанация. К примеру, из прибыли от коммерческой деятельности 40 млн рублей направлено на лекарства. Это чуть больше 1,5 тысячи на каждого члена организации (две пачки цитрамона). В общем, об эффективности работы, подчеркиваю—для инвалидов, говорить не приходится. Похоже, ее просто нет. Зато в центральное правление Всероссийского общества инвалидов (Москва) исправно перечисляются 10 процентов прибыли от коммерческой деятельности. А это (за вышеназванный период) ни много ни мало—270 млн рублей.

«Всероссийское общество инвалидов»—звучит внушительно. Но что кроется за этим названием? Совдеповский монстр, некогда поддерживаемый государством, создающий иллюзию заботы об инвалидах. С началом «окапиталистичивания» страны он доказал свою несостоятельность—малочисленные производства, ранее дававшие возможность зарабатывать, развалились, путевок на курорты и в санатории теперь не достать и т.д. Называя себя всероссийским, общество не охватывает и десятой части инвалидов, да и не может охватить, сколько ни старайся. Кому же необходимо его существование? Когда я задала этот вопрос Валерию Гаври-

лову, он ответил: «Скоро отчетно-выборная конференция. Пусть на ней прозвучит предложение о прекращении деятельности ВОИ. Только человеку, внесшему это предложение, советую не попадаться на глаза нашим инвалидам. Иначе за последствия я не ручаюсь...»

Смешно. Вовсе не глупы они, рядовые члены общества. Давно уже уяснили, что городскому правлению ВОИ не до них, а районные—нищие (даже председатель—должность общественная, без зарплаты). А посему организуют свои малочисленные общества инвалидов, обращаются за помощью в городские благотворительные организации: «Невский ангел», «Золотой пеликан», «Инвита» и т.д. Потому что знают—там не укажут на порог, когда попросишь: «Помогите».

Великое дело—уверенность в себе, своей правоте. Валерий Гаврилов за круглым столом заявил: «Оправдываться не собираюсь, надоело». Наталья Королькова: «Надемся на вашу помощь». «А судьи кто?»—так и хотелось спросить. Потому что на этот раз, очевидно, их понадеялись найти в журналистах. И хоть мы уже привыкли «починять краны», добывать лекарства и бороться за права отдельно взятого человека, в данной ситуации вынуждены развести руками: «Обращайтесь в настоящий суд, господа. Пусть там решат ваши «верхушечные» проблемы. Ну а рядовым членам ВОИ, инвалидам, нуждающимся в помощи, совет: не стучите в двери городского правления. Вам в лучшем случае не откроют, в худшем... В городе около 400, пусть немногочисленных организаций, помогающих инвалидам. Идите туда—пока они тоже не «коммерциализовались» и способны понять, что вам нужна настоящая помощь. Не во всероссийском масштабе.

Ирина БАГЛИКОВА

62
Всё время
29 сентября 97